

Колесник А.В., Бровендер Ю.М.

КРЕМНЕВАЯ ИНДУСТРИЯ СРУБНОГО ПОСЕЛЕНИЯ СТЕПАНОВКА И КАРТАМЫШСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В ДОНБАССЕ

В статье описываются два небольших кремневых комплекса позднего бронзового века из поселения Степановка и Картамышского горного комплекса.

Введение. Кремневая индустрия памятников позднего бронзового века юга Восточной Европы – важная составляющая комплекса материальной культуры этого времени. В ряде случаев при решении культурологических или палеоэкономических вопросов обществ палеометалла диагностический потенциал кремневой индустрии не менее важен, чем данные о металлургии, погребальной обрядности, стилистики орнаментации сосудов, и т.д.

В современной украинской археологической традиции интерес к вопросам кремнеобработки бронзового века присутствовал всегда, но в значительной степени он активизировался после известной статьи С.С. Березанской [Березенская 1994], в которой отразилась официальная концепция того времени по данному вопросу. Эта концепция, свойственная, в целом, большинству специалистов по эпохе палеометалла, была основана на культурологической (т.е., в значительной степени, стилистической) доминанте в оценке археологического материала, и мало учитывала технологические закономерности кремнеобработки, изучение которых в то время только внедрялось в отечественной археологии. В наши дни обе эти тенденции рассматриваются как в одинаковой степени важные, и последовательно развиваются в работах А.А. Бритюка [2001], Е.Ю. Гири [1991; 1997], А.В. Колесника с соавторами [Колесник, Гершкович 1998; 2001; Колесник, Клименко 1998], Г.Н. Поплевко [2007], С.Н. Разумова [2005; 2010] Д.Я. Телегина [1991] и многих других. Не вызывает сомнений тот факт, что кремневые, в широком смысле этого слова, индустрии энеолита и бронзового века, должны обрабатываться по методикам археологии каменного века.

Осмысление материалов кремневых индустрий нескольких поселений позднего бронзового века среднего течения Северского Донца в кремненосных районах Донбасса по таким методикам показало наличие двух параллельных технологий расщепления – бифасиальной и примитивной отщеповой. Эту отрасль производства можно оценить в качестве своеобразного вспомогательного «домашнего промысла», который органично дополнял более развитые в социально-экономическом плане отрасли материального и пищевого обеспечения, основанного на местной металлургии и комплексном животноводческо-земледельческом хозяйстве. Такая модель использования кремня, отмеченная на нескольких памятниках в районе Подонцовья со значительными кремневыми запасами [Колесник, Гершкович 2001], оказалась достаточно унифицированной. В Приазовье, где природные запасы кремня весьма скудны, население срубной культуры выработало специфическую экономическую модель, основанную на развитом животноводстве [Горбов, Усачук 2000] и методах глубокой переработки продуктов животноводства. Кремень из-за скудности местных запасов фактически не использовался в орудийной оснастке, и почти полностью замещался здесь костью, бронзой, возможно, другими материалами.

В данной связи интересно сравнить кремневые индустрии срубных поселков долины Северского Донца, расположенных в кремненосных и соседних некремненосных районах, поскольку экономическая база населения Подонцовья в это время была приблизительно одинаковой, с основой на близкие варианты животноводческо-земледельческого производства основных продуктов питания при наличии соседней достаточно мощной сырьевой базы для металлургического производства (Донецкого ГМЦ эпохи бронзы, по С.И.

Татаринovu [1977], или Доно-Донецкого центра металлургии и металлообработки эпохи бронзы, по А.Д. Пряхину [1996].

Материалы для таких сравнений дают комплексы двух срубных памятников – поселения Степановка и Картамышского археологического комплекса в Луганской области.

Поселение Степановка исследовалось в 1990-е гг. Центрально-Донецкой экспедицией ИА НАН Украины (рук. Ю.М. Бровендер). Общая вскрытая раскопками площадь памятника составила 1950 кв.м. Поселение культурно однородно и связано с населением бережновско-маевской срубной культуры (БМСК). Исследовано пять жилищно-хозяйственных комплексов (ЖХК). По данным стратиграфии, в истории развития Степановского поселения выделены два периода. Большинство ЖХК связано с первым периодом (ЖХК №№ 1, 2, 4, 5). Лишь ЖХК №3, частично разрушивший помещение 1 ЖХК №4, является более поздним и относится ко второму периоду существования культуры. Наличие двух периодов в истории Степановского поселения подтверждается некоторыми отличиями в архитектуре и керамическом комплексе [Бровендер 2000; 2000а; 2001].

Собранная при раскопках поселения коллекция каменных изделий насчитывает 152 изделия, в том числе 148 изделий из кремня и 4 изделия из кварцита. Найдены также кристалл местного кварца и несколько (4 шт.) мелких кристаллов горного хрусталя дымчатой окраски (топаз?) без следов обработки. Происхождение кристаллов хрусталя пока остается неясным, хотя в пределах центральной части Донецкого кряжа известны поверхностные месторождения этого минерала, залегающие в коре выветривания метаморфических пород. Подавляющее количество расщепленных кремней представлено местными низкокачественными матовыми трещиноватыми гальками аллювиального происхождения и небольшим числом образцов т.н. мелового кремня, который также встречается в современной аллювии Донца и его притоков. Найдены единичные изделия из местного кварцита и окремненных пород.

По характеру сырья, патинизации и технико-типологическим показателям кремневая коллекция из срубных слоев поселения Степановка достаточно четко распадается на три хронологические группы.

Первая датируется поздним палеолитом и включает в свой состав всего три предмета: небольшой отщеп, атипичный концевой скребок и косоретушный резец на пластине. Эти изделия из серого мелового кремня слегка окатаны и покрыты белесой пятнистой патиной.

Вторая группа, мезо-неолитическая, также небольшая, состоит минимум из 9 предметов. Использовался светло-серый стекловидный полупрозрачный меловой халцедон-опаловый кремень высокого качества. В условную мезо-неолитическую группу входят остаточный конусовидный одноплощадочный нуклеус, 4 фрагмента отжимных пластин со следами использования, 3 небольших овальных скребка и один резец на поперечном сколе с площадки призматического нуклеуса. Не исключено, что к мезо-неолитическому комплексу имеют отношение и несколько (3 шт.) не диагностичных отщепов из такого же качественного мелового кремня. Мезо-неолитические кремни слегка окатаны.

Остальная часть коллекции каменных предметов (138 шт.) относится, видимо, к срубному времени. Среди них присутствуют мелкие кварцитовые гальки (2 шт.), обломки аллювиальных кремнистых галек (7 шт.), кварцитовые отщеп (1 шт.) и осколки (2), осколок окремненного известняка (1), обломок песчаниковой гальки (1 шт.) и кремневые изделия. Из низкосортного матового кремня различной окраски (122 шт.) выполнены фрагмент отбойника (1 шт.), кусок со следами оббивки (1 шт.), нуклеусы (6 шт.), разнообразные орудия и их преформы (31 шт.), отщепы с рутушью (4 шт.), мелкие отщепы и осколки без следов вторичной обработки (71 шт.). Найдены также 8 бесформенных осколков обожженных кремней.

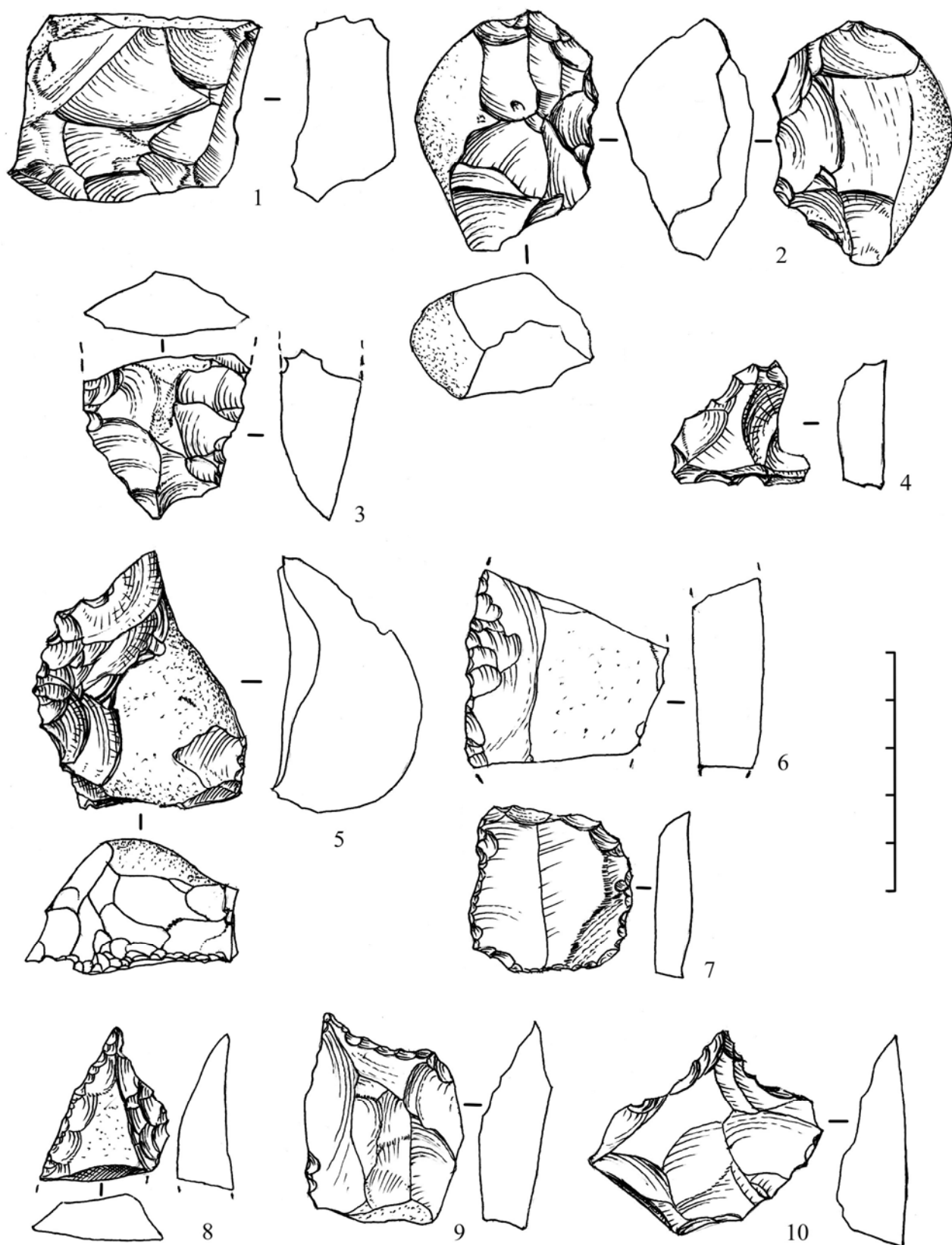

Рис. 1. Кремневые изделия с поселения срубной культуры Степановка и Картамышского археологического микрорайона

Fig. 1. The silex artifacts on Stepanovka settlement of Timber-grave cultures and Kartamysh archeologic complex

Нуклеусы представлены остаточными формами, сработанными до предела. Среди нуклеусов 5 кубовидных, весьма характерных для срубной культуры, и 1 уплощенный с необработанными площадками (рис. 1, 1). Такому типу нуклеусов соответствуют 2 отщепа с биполярной огранкой. Ядрища предназначались для получения грубых отщепов средних размеров и осколков. По отношению к таким нуклеусным технологиям скорее подходит термин дробление, чем расщепление. Среди отщепов преобладают мелкие экземпляры с гладкими площадками. Только 4 отщепа имеют широкие грубо фасетированные площадки, что не противоречит технологии расщепления аморфных нуклеусов.

Орудия в основном средних размеров (от 3 до 6 см). Представлены преимущественно отщеповые орудия со средним и низким уровнем морфологической организации. В орудийном наборе традиционно доминируют разнообразные эффектные массивные зубчато-выемчатые инструменты (рис. 1, 4-5), которые весьма трудно разделить на отдельные типы (14 шт.). Они отличаются интенсивной сработанностью, часто смятым и завальцованным рабочим краем с отрицательным углом наклона. Такой рабочий край мог возникнуть при работе с большими механическими нагрузками по твердому материалу, однако это предположение нуждается в экспериментально-трассологической проверке. Вторую по количеству группу составляют орудия с протяженными выпрямленными или изогнутыми скребковидными лезвиями. С типологической точки зрения они условно могут быть описаны как ножи на коротких и пластинчатых отщепах (рис. 1, 6) (3 шт.) и различные скребки на отщепах (рис. 1, 7) (4 шт.). Скребки имеют невыдержанную форму. Отдельную морфологическую группу образуют различные острия (3 шт.), близкие к грубым остроконечникам (рис. 1, 8) и шиповидным орудиям (рис. 1, 9-10). К индивидуальным формам относятся отщеп с косо ретушированным дистальным вогнутым участком, лимасовидное изделие. Бифасиальная технология применялась только при получении заготовки листовидного наконечника (рис. 1, 3), обработке небольшой кремневой гальки (рис. 1, 2) и еще двух изделий, представленных невыразительными обломками. Долотовидное изделие с характерной двусторонней биполярной обработкой возникло ситуационно в результате контрударного эффекта. Такие предметы-посредники испытывали приблизительно одинаковое физическое воздействие с двух концов и приобретали заостренные в профиле концы. Примечательно, что почти все средние и крупные отщепы и обломки кремня преобразованы в орудия. Не обработанными остались лишь малопригодные мелкие осколки и отщепы. Это свидетельствует о весьма значительной глубине переработки кремневого сырья, что характерно для интенсивного модуса сырьевой стратегии.

В целом, общий технико-типологический облик кремневой индустрии срубного поселения Степановка близок или даже тождественен материалам срубных поселков из Донецкой области [Колесник, Гершкович 2001]. Здесь также присутствуют две параллельные технологии расщепления при явном доминировании упрощенных отщеповых технологий, богато представлен зубчатый инвентарь, скребковидные инструменты, специфические изделия-посредники. Безусловно, классификация этого орудийного ансамбля нуждается в дальнейшей разработке, в первую очередь зубчатых орудий. Среди них явно выделяется особый стилистический и функциональный класс с интенсивно смятыми «заваленными» краями. Проблема классификации зубчато-выемчатых каменных орудий на материалах палеолита так и не получила окончательное решение. Возможно, этому будут способствовать материалы бронзового века.

Присутствие обожженных кремней является типичным для культурных слоев срубных поселков Подонцовья. Использование кремня в погребальном культе [Цимиданов 1995; Цимиданов 2004] позволяет предположить, что обожженный кремень на поселениях – часть поминального обряда, связанного с ритуалом очищения и создания преграды между мирами живых и мертвых путем сожжения кремня в огненной стихии.

С точки зрения структуры кремневого комплекса обращает на себя внимание, прежде всего, факт очень высокого процента изделий с вторичной обработкой, с учетом отщепов с

ретушью (28% от всех кремней). Это является ярким признаком интенсивного модуса сырьевой стратегии, развивающегося в условиях сырьевого дефицита [Колесник 1996]. Показательно, что отсутствие местной сырьевой базы или ее ситуационная недостаточность не были причиной отказа от кремневых орудий вообще, как в Приазовье в эту же эпоху. Это означает, что в Подонцовье кремнеобработка сохраняется как традиционная социокультурная норма даже в условиях сырьевого стресса. Есть веские основания полагать, что немногочисленные более ранние позднепалеолитические и мезо-неолитические кремни, представленные единичными орудиями, собирались в окрестностях поселения в качестве готовых изделий. В случаях, когда дюнная мезо-неолитическая стоянка перекрывается более поздним поселком, сохраняются обрывки слоя каменного века внизу культурно-стратиграфической колонки, в более поздних отложениях встречаются многочисленные перемещенные отщепы и технологические сколы из характерного для каменного века кремня. В данной ситуации признаки мезо-неолитического слоя не отмечены, а кремни этого возраста представлены единичными отобранными образцами, т.е. должна быть предложена модель приноса на поселение сепарированных изделий со стороны. Это еще раз подчеркивает, что население срубного поселка Степановка нуждалось в кремне и восполняло эту потребность разными способами, в том числе путем сбора в окрестностях предметов более древних эпох. Факт использования в бронзовом веке в культовой практике (при погребениях) древних кремневых изделий (своеобразный «эффект громовых стрел») неоднократно отмечен исследователями. Видимо, древние кремни собирались и для бытовых потребностей.

Необычный кремневый комплекс, представляющий собой крайне специализированный вариант использования каменного сырья, выявлен при многолетних раскопках двух памятников **Картамышского археологического микрорайона** на территории эпонимного медного рудопоявления в центральной части Донецкого кряжа — техногенного участка рудника Червонэ озеро-1 [Бровендер 2008] и поселения Червонэ озеро-3 [Бровендер 2006]. Исследованная раскопками площадь этих двух памятников, соответственно, составляет 132 м² и 212 м². Памятники Картамышского археологического микрорайона являются специализированными производственными комплексами бережновско-маевской срубной культуры. Их материалы представляют все циклы древней металлургии. Практически на всех объектах, в т.ч. и на рассматриваемых памятниках выявлены свидетельства, связанные с горно-добывающим, горно-обогащающим, металлургическим и металлообрабатывающим циклами производственной деятельности.

Каменная индустрия этих двух функционально тождественных производственных комплексов небольшая, включает всего 39 изделий, и может быть охарактеризована суммарно.

Представлены изделия из местного галечного аллювиального кремня (25 шт.) и местных силицитных пород (14 шт.) — халцедона, кварцита, кремнистого сланца. В списке 2 гальки (кварцитовая и халцедоновая), 2 отбойника (кремневый и кремнистой породы), 5 фрагментов кремневых отбойников, кремневые и кремнистые отщепы и осколки небольших размеров. Халцедоновая галька со следами ударных повреждений. Кремневый отбойник имеет следы характерной звездчатой забитости, возникающие при контакте с плотным материалом, на выступающем элементе и на изогнутом ребре. Фрагменты отбойников имеют оскольчатый характер. Судя по сумме признаков, кремневая индустрия представлена исключительно небольшими по размеру простыми орудиями ударного типа — отбойниками. Такой состав кремневого инвентаря хорошо согласуется с общей производственной направленностью данного археологического комплекса, связанного с добычей и переработкой медной руды. Трудно сказать, с какими именно действиями были связаны эти ударные орудия, но, исходя из небольших размеров самих отбойников и их относительно малого количества, они использовались при вспомогательных производственных операциях.

Относительно малое количество этих фрагментов не позволяет конкретизировать планиграфический контекст находок.

Заключение. Таким образом, публикуемые материалы памятников срубного времени Среднего Подонковья еще раз показывают востребованность этого вида местных природных ресурсов для бытовых и производственных нужд в формате вспомогательного материала и вспомогательной отрасли экономики. Даже в условиях выраженного сырьевого дефицита от кремня здесь полностью не отказывались, что, видимо, отражает культурную традицию местного населения, в отличие от культурной нормы синхронного степного населения. Важно отметить различия в структуре срубных поселенческих кремневых комплексов Подонковья в зависимости от сырьевой достаточности при сохранении общего технико-типологического облика индустрий. Эти отличия проявляются даже на относительно небольшом отрезке среднего течения Северского Донца.

Как видно, новые материалы порождают новые вопросы, что свидетельствует о весьма динамичном состоянии этой отрасли археологии эпохи палеометалла юга Восточной Европы.

Колесник О.В., Бровендер Ю.М.

КРЕМЕНЕВА ІНДУСТРІЯ ЗРУБНОГО ПОСЕЛЕННЯ СТЕПАНІВКА Й КАРТАМИСЬКОГО АРХЕОЛОГІЧНОГО КОМПЛЕКСУ В ДОНБАСІ

У статті публікуються матеріали крем'яної індустрії двох комплексів зрубної культури – поселення Степанівка та Картамиського гірничого комплексу (середня течія Сіверського Дінця, Україна). У пізньому бронзовому віці даного регіону кремій доволі широко застосовувався у межах допоміжного домашнього виробництва. На поселенні Степанівка зібрано типовий інвентар (скреблоподібні та зубчасті знаряддя, та ін.), на Картамиському комплексі – фрагменти специфічних знарядь ударного типу.

Ключові слова: кремнеобробка, пізній бронзовий вік, Донбас

Kolesnyk A.V., Brovender Yu.M.

THE SILEX INDUSTRY ON STEPANOVKA SETTLEMENT OF TIMBER-GRAVE CULTURES AND KARTAMYSH ARCHEOLOGIC COMPLEX IN DONBASS

The article is devoted to publication of the two Timber Gravel Culture flint industry series – settlement of Stepanovka and mining complex of Kartamysh (middle part of the Seversky Donets River valley, Ukraine). Flint was very popular raw material for local Late Bronze Age habitation for the so called “home production” tools. There are typical flint tools series at Stepanovka (like-scraper, denticulate tools, etc) and Kartamysh (fragments of specific hammer-stone tools) sites.

Keywords: flint industry, Late Bronze Age, Donbas.

СПИСОК ІСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Березанская С.С. Камнедобывающее и камнеобрабатывающее производство // Ремесло эпохи энеолита-бронзы на Украине. – К.: Наук. думка, 1994. – С. 8-54.

Бритюк А.А. Энеолитические «клады» или «производственные наборы» // Древности Северского Донца. – Вып. 5. – Луганск, 2001. – С. 54-68.

Бровендер Ю.М. Степановский тип памятников бережновско-маевской срубной культуры // Проблемы археологии Поднепровья. – Днепропетровск: Вид-во Дніпр. ун-ту, 2000. – С. 123-134.

Бровендер Ю.М. Поселення зрубної спільності в середній течії Сіверського Дінця: автореф. дис. на здобуття вчен. степеню канд. іст. наук: спец. 07.00.04 “Археологія”. – К., 2000а. – 20 с.

Бровендер Ю.М. Домостроительство населения бережновско-маевской срубной культуры Донецкого края // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: матер. междунар. научн. конф. – Самара, 2001. – С. 341-347.

Бровендер Ю.М. Производственная постройка 2 поселения эпохи бронзы Червонэ озеро-3 // АВЛ. – Вып. 20: Эпоха металла Восточной Европы (история исследований, публикации). – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 2006. – С. 129-145.

Бровендер Ю.М. Итоги раскопок техногенного участка на Картамышском рудопроявлении // Древности 2006-2008. – Харьков: ООО «НТМТ», 2008. – С. 184-203.

Горбов В.Н., Усачук А.Н. Специализированный комплекс кожевенной обработки на поселении Безыменное II // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк, 2000. – С. 97-100.

Гиря Е.Ю. Проблемы технологического анализа продуктов расщепления камня // СА. – 1991. – № 3. – С. 115-129.

Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий. – Ч. 2: Методика макро-микроанализа древних орудий труда. – СПб, 1997. – 198 с.

Колесник А.В. К определению функциональной вариативности памятников среднего палеолита Донбасса // АА. – № 5. – Донецк, 1996. – С. 49-70.

Колесник А.В., Гершкович Я.П. Традиция кремнеобработки конца бронзового века на юго-востоке Украины // Тезисы докладов археологической конференции, посвященной проблемам тшинской культуры. – Лодзь, 1998. – С. 55-56.

Колесник А.В., Гершкович Я.П. Традиция кремнеобработки в эпоху поздней бронзы в Донбассе и Северо-Восточном Приазовье // АА. – №10. – Донецк, 2001. – С. 97-118.

Колесник А.В., Клименко В.Ф. Клад кремневых пластин из Харьковщины // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы: тез. докл. VII Донской археолог. конф. (22-26 ноября 1998 г.). – Ростов н/Д, 1998. – С. 45.

Поплевко Г.Н. Методика комплексного исследования каменных индустрий. – СПб., 2007. – 387 с.

Пряхин А.Д. Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы: Книга вторая. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1996. – 176 с.

Разумов С.М. Ритуальні ножі доби бронзи (за матеріалами Надчорномор'я) // Археологія. – 2005. – № 2. – С. 105-109.

Разумов С.М. Крем'яні вироби населення Надчорномор'я доби ранньої та середньої бронзи (за матеріалами поховань): автореф. дис. на здобуття вчен. степеню канд. іст. наук: спец. 07.00.04 “Археологія”. – К., 2010. – 19 с.

Татаринов С.И. О горно-металлургическом центре эпохи бронзы в Донбассе // СА. – 1977. – № 4. – С. 192-207.

Телегин Д.Я. Еще раз о выделении памятников новоданиловского типа эпохи меди // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V вв. н.э.): матер. междунар. конф. – К., 1991. – С. 60-61.

Цимиданов В.В. Магічна втеча та деякі категорії поховального інвентаря зрубної культури // Історія релігії в Україні. – Львів, 1995. – С. 486-488.

Цимиданов В.В. Социальная структура срубного общества. – Донецк, 2004. – 204 с.